Бай Шуйяо – внебрачная дочь отца Му Ванвань, которую с юных лет растили в их семье. Для посторонних она была лишь служанкой, но внутри семьи к ней относились как к законорожденной, связанной кровным родством. Она была необыкновенно красивой и любила вести себя невинно, подобно белому лотосу*.

(*Белый лотос – так описывают характер героинь, которых часто можно найти в китайских онлайн-новеллах. Изначально так называли героинь по типу «Мэри Сью» – наивных, невинных, до невозможности идеальных и непорочных ласковых дев в беде.)

Девушка никогда не любила настоящую Му Ванвань и, когда их наказали, не сказала ни слова в защиту своей якобы сестры.

Даже больше…

Му Ванвань бесстрастно взглянула на мягкую подушку под коленями Бай Шуйяо.

Если бы та действительно переживала за Му Ванвань, то она бы не прибрала к рукам большую мягкую подушку, на которой могли поместиться двое.

– Ванвань, неважно, что случится со мной. – Бай Шуйяо всхлипнула. – Ради вас я согласна на все. Все-таки я считаюсь вашим приданым**.

(** Личная прислуга, которую отправляют вместе с невестой в семейный дом супруга, считается частью приданого. Слуга должна быть молодой и способной – вполне вероятно, что она будет служить своей госпоже всю оставшуюся жизнь. Отношения госпожи с такой прислугой похожи на отношения с сестрой или конфиденткой (доверенным лицом), и такая должность считается на порядок выше обычной служанки.)

Бай Шуйяо отвечала с перерывами и в конце взглянула на нее испуганно и с жалостью:

– Этот тиран выглядит ужасно, и я слышала, что он недееспособен. За следующие два года его поместье может рухнуть. Вы действительно хотите остаться?

Му Ванвань посмотрела на чужие сверкающие от слез глаза, но не ничего почувствовала. Даже если Бай Шуйяо разрыдается так, что впору вручать «Оскар», она ни за что не согласится на совместный побег.

Судя по немногочисленным знаниям о романе, который она начала читать прошлой ночью, главной героиней была Бай Шуйяо. И ей посчастливилось сбежать целой и невредимой. Даже когда их обнаружили, самое худшее, что той пришлось испытать – насильный поцелуй с Ао Цинь. В отличие от Му Ванвань, которую, не церемонясь, зарезали.

Ей не хотелось умирать. Тем более, причина, по которой Бай Шуйяо так отчаянно пыталась

убедить ее сбежать, заключалась в том, что она ненавидела тирана-инвалида и ни под каким предлогом не желала оставаться на всю жизнь в его поместье, находившемся на грани краха.

Голова Му Ванвань раскалывалась, не хватало сил даже наблюдать за происходящим, поэтому она неприветливо ответила:

– Я сказала, что никуда не сбегу.

Бай Шуйяо продолжала рыдать и только когда поняла, что Му Ванвань не собирается ее утешать, начала успокаиваться. Она уселась в стороне и обняла свои колени. В родовом зале установилась тишина.

Му Ванвань закрыла глаза и попыталась привести мысли в порядок, силясь вспомнить последующие события. Когда она снова открыла их, Бай Шуйяо нигде не было.

Му Ванвань осмотрелась, заметив, что та забрала с собой мягкую подушку. Она взглянула на плотно закрытую дверь родового зала и, не удержавшись, вздохнула. Согласно ее знаниям, сегодня был шестой день наказания. Судя по сюжету романа, завтра ночью она сбежит отсюда вместе с Бай Шуйяо.

К счастью, она появилась раньше, чем события приняли непоправимый трагический оборот. Попади она в этот мир днем позже, ей пришлось бы ощутить на себе все прелести смерти от колотых ран.

– Госпожа, вам пора отправляться в комнату, чтобы отдохнуть, – послышался из-за двери голос, в котором чувствовались нотки строгости. Эту служанку, Фулю, приставили к ней, чтобы следить за ее состоянием.

И хотя настоящую Му Ванвань наказали на неделю, каждую полночь ей приходилось возвращаться в покои тирана и спать рядом с ним.

В голове всплыли ужасные воспоминания, от которых у нее вспотели ладони.

Читая о происходящем, она несильно переживала. Ей даже не было жаль недееспособного и изуродованного тирана. Но сейчас, когда девушке придется встретиться с этим мужчиной на самом деле, ей становилось не по себе.

– Госпожа, поторопитесь, – послышался нетерпеливый голос Фулю, когда она раскрыла дверь в помещение.

Она была одета в бледно-зеленый шелк. Хотя ее прическа была такой же, что носили все служанки, в ее волосах виднелась длинная заколка.

Му Ванвань взглянула на себя: скромная серая туника и никаких аксессуаров на голове. Со стороны она скорее приняла бы за служанку себя!

– О чем вы призадумались? Шевелитесь. – Недовольно взглянула на нее Фулю.

Если бы не эта невеста, которую привели сюда ради изгнания постигшего их несчастья, на Фулю не возложили бы столь неприятную задачу – каждую ночь сопровождать ее в спальню тирана. И хотя в прошлом ходили слухи о красоте и способностях тирана, его нынешнее состояние говорило об обратном. Служанке попросту не хотелось идти к нему.

– Хм, только ноги не сломай от всех преклонений, – тихо пробормотала служанка и закатила на нее глаза.

Му Ванвань неожиданно переселилась в роман, да еще и в качестве расходной массовки. У нее и так не было настроения, а от отношения служанки ее терпение лопнуло.

– Фулю, а если я откажусь идти в спальню, что ты мне сделаешь?

Служанка поперхнулась. Она явно не ожидала такого ответа от слабой ничтожной невесты. На ее лице тут же отразилась дерзость.

Так как их правитель оказался в коме, все имение подчинялось приказам господина Ао Циня. И хотя в будущем правитель мог умереть, а эта госпожа потерять свой статус, господин Ао Цинь по-прежнему высоко ценил свой статус управляющего. Если Му Ванвань откажется идти в спальню, она тоже попадет под раздачу из-за невыполнения своего долга.

Фулю подавила гнев и взглянула на нее безропотно.

– Простите меня, госпожа. Фулю виновата. Прошу меня простить, госпожа.

Му Ванвань прекрасно знала, что та только притворялась, но тем не менее последовала за ней к выходу.

Расстояние между родовым залом и покоями тирана было большим: они шли туда долгие пятнадцать минут.

Фулю провела ее до спальни. Перед тем, как зайти в комнату, Му Ванвань почувствовала исходящий оттуда слабый затхлый запах.

– Госпожа, прошу, позаботьтесь о нашем правителе, – с долей симпатии произнесла Фулю, остановившись у двери.

Вспоминая страшную картину прошлых дней, Му Ванвань серьезно кивнула и дрожащими руками осторожно отодвинула дверь.

http://tl.rulate.ru/book/58543/1552447